

Заключение. Следует подчеркнуть, что действенное участие заинтересованной общественности в принятии юридически значимых решений, касающихся использования природных ресурсов водно-болотных территорий, возможно при условии адекватного обеспечения соответствующей экологической информацией [7—9]. Полагаем, что в перечне сведений, включаемых в состав экологической информации, необходимой для правильного выбора и осуществления направлений использования природных ресурсов водно-болотных территорий, большое значение имеют три блока информации: биофизическая информация о состоянии водно-болотных территорий и экосистемных процессах; социально-экономическая информация о социальном контексте, в котором и для которого будут приняты юридически значимые решения, касающиеся использования природных ресурсов водно-болотных территорий; информация о традиционных ценностях, нормах и интересах ведущих заинтересованных лиц, влияющих на выбор юридически значимых решений, касающихся использования природных ресурсов водно-болотных территорий и затрагиваемых таким выбором. Очевидно, что доступ заинтересованной общественности к правосудию укрепляет доступ к вышеуказанной экологической информации и к принятию юридически значимых решений, касающихся использования природных ресурсов водно-болотных территорий [10, с. 35; 11; 12].

Список цитируемых источников

1. Участие и влияние общественности в управлении водными ресурсами на примере бассейна реки Западная Двина : практ. руководство для экологов / Ахова птушак Бацькаўшчыны ; Н. Рябова [и др.] ; под ред. Н. Рябовой. — Минск : Альтиора — Живые Краски, 2008. — 109 с.
2. Губская, Н. С. Правовое обеспечение участия общественности в принятии экологически значимых решений : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.06 / Н. С. Губская. — Минск, 2009. — 140 л.
3. Жлоба, А. А. Правовое регулирование участия общественности в принятии экологически значимых решений / А. А. Жлоба, Т. С. Синица // Информационно-правовая поддержка охраны окружающей среды и устойчивого развития : по материалам круглых столов / редкол.: С. А. Балашенко (отв. ред.) [и др.]. — Минск : Белорус. гос. ун-т, 2014. — С. 152—156.
4. Макарова, Т. И. Законодательство Республики Беларусь в свете Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусской) / Т. И. Макарова // Государство и право. — 2007. — № 1. — С. 83—91.
5. Макарова, Т. И. Правовое обеспечение участия общественности в принятии экологически значимых решений / Т. И. Макарова. — Минск : Тонпик, 2003. — 44 с.
6. Национальная политика по водно-болотным угодьям. Разработка и реализация национальной политики по водно-болотным угодьям [Электронный ресурс] : Руководство Рамсар. конвенции по разумному использованию водно-болот. угодий, № 2 // CAWater-Info : Портал знаний о водных ресурсах и экологии Центральной Азии. — Режим доступа: <http://www.cawater-info.net/pdf/hbk2rus.pdf>. — Дата доступа: 20.08.2017.
7. Выпханова, Г. В. Теоретико-правовые проблемы информационного обеспечения экологической сферы / Г. В. Выпханова // Государство и право. — 2008. — № 5. — С. 30—38.
8. Захарова, О. Л. Некоторые вопросы соблюдения Орхусской конвенции ее сторонами / О. Л. Захарова // Юстыцыя Беларусі. — 2011. — № 12. — С. 46—48.
9. Манкевич, И. П. Об информационном обеспечении охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов / И. П. Манкевич // Право.by. — 2012. — № 4. — С. 19—22.
10. Балашенко, С. А. Судебная защита права на благоприятную окружающую среду: проблемы теории и практики / С. А. Балашенко, Е. В. Лаевская // Суд. весн. — 2006. — № 4. — С. 34—37.
11. Макарова, Т. И. Доступ к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды / Т. И. Макарова // Юрид. журн. — 2006. — № 1. — С. 46—50.
12. Макарова, Т. И. Конституционные основы права на доступ к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды / Т. И. Макарова // Весн. Канстытуц. Суда Рэсп. Беларусь. — 2005. — № 4. — С. 96—101.

УДК 343.1

С. В. Рыбак,

кандидат юридических наук, доцент

Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО», Минск

ОЦЕНОЧНЫЙ ПОДХОД ПРИ ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЙ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ В РАЗРЕЗЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Введение. Права человека являются высшей ценностью и целью любого демократического общества и государства. Соблюдение прав, свобод и законных интересов гражданина выступает обязанностью всех государственных органов в различных сферах жизнедеятельности. Не исключением являются и правоотношения, связанные с привлечением лица к уголовной ответственности. Вместе с тем обозначенная область имеет специфику, свойственную исключительно данному виду правоотношений, что налагает определенные отпечатки на реализацию названного выше положения.

Основная часть. Уголовно-процессуальные правоотношения в Республике Беларусь строятся на императивных началах. Здесь не учитывается воля всех субъектов правоотношений. Их деятельность строго подчинена закону и выстраивается в принудительном порядке в соответствии с ним. Решения по уголовному делу принимаются органом, ведущим уголовный процесс, и подлежат исполнению всеми его участниками.

Вместе с тем, как бы ни было развито в правовом и нормотворческом направлениях государство, невозможно предусмотреть и создать нормы на каждый вариант развития правоотношений, немислимо законодательно урегулировать все жизненные случаи. Обусловлено это вариативностью и непредсказуемостью правовых ситуаций, а также динамичным развитием общества в целом и правовой сферы в частности. Попытка на практике опровергнуть данное утверждение обречена на неудачу ввиду того, что появится необходимость постоянного и непрерывного внесения изменений и дополнений в законодательство. Утерется свойство стабильности законодательного пространства. Для уголовно-процессуальной сферы это свойство является одним из ключевых.

Многу ранее подвергалась критике ситуация, когда в уголовно-процессуальное законодательство слишком часто вносятся изменения [1], при этом не всегда они являются эталоном эффективности и целесообразности.

Существуют иные варианты решения проблемы соответствия норм Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — УПК) современным реалиям жизнедеятельности общества: 1) формулирование универсальных норм, способных урегулировать любые варианты развития общественных отношений в конкретной сфере как сегодня, так и в предполагаемом будущем; 2) делегирование возможности разрешения складывающихся правоотношений конкретному субъекту по его персональному усмотрению, но в соответствии с принципами или общими подходами, сформированными на момент принятия решения.

Объективно оценивая действующее уголовно-процессуальное законодательство, следует признать, что отечественные нормотворцы склоняются ко второму варианту. Казалось бы, уголовно-процессуальное право — одна из наиболее консервативных отраслей, где любые изменения и дополнения принимаются сложно, воспринимаются чаще всего «болезненно», а наличие субъективного момента в оценке обстоятельств при принятии решений должно быть сведено к минимуму. Однако, если внимательно присмотреться к формулировке оснований принятия ключевых решений по расследуемому уголовному делу, трудно не заметить наличия практически во всех из них терминов и выражений, оставляющих возможность, а зачастую и необходимость формирования субъективной оценки имеющейся информации.

К примеру, в соответствии с УПК основанием возбуждения уголовного дела является «наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, при отсутствии обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу» (ч. 1, ст. 167) [2]. Очевидно, что в обозначенной норме термин «достаточных» формирует необходимость субъективной оценки наличия данных для принятия соответствующего решения. Аналогично ситуация обстоит и с основанием предъявления обвинения, которым является «наличие достаточных доказательств, дающих основания для предъявления лицу обвинения в совершении преступления» (ч. 1, ст. 240) [2].

Эти и иные решения по делу принимаются на основе оценки конкретным субъектом, ведущим уголовный процесс, конкретной совокупности фактических данных на предмет их достаточности для принятия определенного решения. Причем субъективная оценка происходит и на последующих этапах, когда законность принятия решений проверяется начальником следственного подразделения в рамках ведомственного контроля, надзирающим прокурором в рамках отраслевого надзора и т. д. При этом никто не гарантирует совпадение точек зрения субъекта, принимающего решение и проверяющих (обжалующих) его законность. Отсюда вытекают варианты отмены принятых решений, их изменения. Более того, зачастую встает вопрос о законности принятия решения и привлечении лица, его принявшего, к ответственности. Оценка действий и решений проверяющих субъектов также происходит в вышестоящих инстанциях.

Заключение. В своей сущности весь уголовный процесс пронизан оценочной деятельностью. Трудно привести пример нормы УПК, исключаящей оценочный субъективный элемент при принятии решения по материалам и уголовному делу.

Хорошо это или плохо — нужно разбираться. Одно можно сказать: превалирование субъективного подхода в оценке ситуации по материалам и уголовному делу вряд ли может положительно сказаться на реализации задачи уголовного процесса: «защиты личности, ее прав и свобод, интересов общества и государства» (ч. 1 ст. 7) [2]. Ситуации, когда решается вопрос с ограничением таких ключевых конституционных прав человека, как право на свободу передвижения, право на тайну личной жизни и др., требуют четкой и однозначной правовой регламентации, не допускающей возможность персональной трактовки субъектом, принимающим решение. К этому необходимо стремиться, и на это должен быть в первую очередь направлен вектор совершенствования действующего уголовно-процессуального законодательства.

Список цитируемых источников

1. Рыбак, С. В. Стабильность законодательного пространства как элемент национальной безопасности / С. В. Рыбак // Инновационное развитие экономики в контексте формирования национальной безопасности : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Барановичи, 15-16 марта 2018 г. / редкол.: В. В. Климух (гл. ред) [и др.]. — Барановичи : БарГУ, 2018. — С. 261—263.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой Представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г. № 131-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.

УДК 336.22

А. А. Сакута

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

О ПРИМЕНЕНИИ СОЦИАЛЬНОГО НАЛОГОВОГО ВЫЧЕТА НА ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ПРИ ИСЧИСЛЕНИИ ПОДОХОДНОГО НАЛОГА В КОНТЕКСТЕ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Введение. Образование — одно из приоритетных направлений социальной политики государства. В соответствии со ст. 49 Конституции Республики Беларусь каждый имеет право на образование [1]. Национальной системе образования принадлежит ключевая роль в формировании человеческого капитала и подготовке профессионалов для современной экономики. Поэтому грамотное правовое регулирование сферы образования, возможность свободного доступа к образованию вне зависимости от пола, возраста, национальности приобретает особую важность в условиях развития современных общественных отношений.

Подчёркивая важность образования, законодатель Республики Беларусь закрепил социальные налоговые вычеты при исчислении подоходного налога за обучение гражданина и лиц, состоящих с ним в отношениях близкого родства

Основная часть. Согласно ст. 12 Кодекса Республики Беларусь об образовании основное образование в Республике Беларусь включает в себя дошкольное образование; общее среднее образование; профессионально-техническое образование; среднее специальное образование; высшее образование; послевузовское образование [2]. Помимо основного образования Кодекс Республики Беларусь об образовании закрепляет правовое регулирование дополнительного образования, которое включает в себя дополнительное образование детей и молодёжи и дополнительное образование взрослых [2].

В соответствии со ст. 49 Конституцией Республики Беларусь в нашей стране гарантируется доступность и бесплатность общего среднего и профессионально-технического образования. Среднее специальное и высшее образование доступно для всех в соответствии со способностями каждого. Каждый может на конкурсной основе бесплатно получить соответствующее образование в государственных учебных заведениях [1].

Также налоговым законодательством определены случаи, когда лица, получающие образование, имеют право уменьшить налоговую базу по подоходному налогу на суммы налоговых вычетов. Согласно ст. 165 Налогового кодекса Республики Беларусь при определении размера налоговой базы в соответствии с п. 3 ст. 156 Налогового кодекса Республики Беларусь плательщик имеет право применить социальные налоговые вычеты в сумме, уплаченной плательщиком в течение налогового периода, за свое обучение в учреждениях образования Республики Беларусь при получении первого высшего, первого среднего специального или первого профессионально-технического образования, а также на погашение кредитов банков Республики Беларусь, займов, полученных от белорусских организаций и (или) белорусских индивидуальных предпринимателей (включая проценты по ним, за исключением процентов, уплаченных за несвоевременный возврат (погашение) кредитов, займов и (или) за несвоевременную уплату процентов по кредитам, займам), фактически израсходованных им на получение первого высшего, первого среднего специального или первого профессионально-технического образования. Вычету подлежат также суммы, уплаченные плательщиком за обучение лиц, состоящих с ним в отношениях близкого родства (плательщиком-опекуном (плательщиком-попечителем) — за обучение своих подопечных, в том числе бывших подопечных, достигших восемнадцатилетнего возраста), в учреждениях образования Республики Беларусь при получении ими первого высшего, первого среднего специального или первого профессионально-технического образования [3].

Обеспечение преемственности и непрерывности уровней основного образования, ступеней образования в рамках одного уровня основного образования, а также обеспечение доступности образования, в том числе лицам с особенностями психофизического развития в соответствии с их состоянием здоровья и познавательными возможностями, на всех уровнях основного образования и при получении дополнительного образования являются одними из основных направлений государственной политики в сфере образования.